

Яна Орехова

Студентка Кемеровского государственного института культуры (направление – режиссер театральной студии). Выступила режиссером-постановщиком спектаклей «Мой Цой», «Мой Есенин», «Пять стадий. Не молчи», «Белый стул». Лауреат международного театрального фестиваля-конкурса «Рыжий-клоун», победитель театральных конкурсов «Главное событие», «Парад звезд», «Ярмарка чудес», «Звездный проект».

Руководитель по творческим проектам Совета молодых литераторов Кузбасса. Победитель фестиваля-конкурса «Мы выросли в России» в направлении «Драматургия». Победитель проекта «Мастерские – молодым писателям» в Новосибирске. В январе 2023 года издан сборник пьес «Мир, добро и другие сказки». Лонг-лист Международного конкурса драматургии «Евразия», финалист конкурса драматургии «Новая драма», участник короткого списка конкурса-фестиваля «Капитан Грэй» (Мурманск).

Живет в Кемерове.

Орион

Действующие лица:

Юра

Лев

Отчим

Женщина 1

Женщина 2.

1

Беспросветная глушь. Барак. Набухшие от сырости стены. Сквозь щели тянет гарью. Ночь. По пожелтевшим от сигарет обоям мелькают тени проезжающего поезда. Юра считает вслух количество вагонов: «Один... два... три... четыре... пять... шесть...» Раздается кашель с мокротой. Юра рефлектерно подскакивает с кровати, но, пройдя пару метров, останавливается у самой двери. Сквозь щель он наблюдает за отчимом, который перебирает бычки в пельнице.

Отчим. *(Подобрав подходящий бычок, закуривает.)*
Сюда иди!

Юра замирает возле двери в нерешительности зайти на кухню.

Отчим. Ну, что встал как вкопанный? *(Достает складной ножик и консерву.)* Будешь?

Юра медленно подходит к отчиму.

Отчим. Жрать, говорю, хочешь?

Ю р а. Нет. (Смотрит, как о т ч и м наваливает кильку на ломтик хлеба.)

О т ч и м. Жри давай! Ну, че ты, ну! По писярику?

По хлебу на стол стекает томатная жижа. О т ч и м достает бутылку из-под стола, видит, что она пустая.

О т ч и м. Сгоняешь?

Ю р а. Рано еще, магазин закрыт.

О т ч и м. В зеленый сходи.

Ю р а. Купишь чокопайку?

О т ч и м. А по балде не дать? Обойдешься, иди давай!

Ю р а. Нет...

О т ч и м. Руки в ноги и вперед, я сказал!

Ю р а. А я сказал, нет!

О т ч и м. Ну, я тебе щас покажу, как отцу перечить...

Ю р а. А ты мне не отец.

О т ч и м. Что ты сказал?

Ю р а. Может, хватит на сегодня?

О т ч и м. Слышь, сопляк, не дорос еще, ротик прикрыл и поплясал бате за догоночкой.

Ю р а сидит неподвижно. О т ч и м приподнимается на ноги, параллельно расстегивая ремень.

О т ч и м. Ну ты сам напросился.

О т ч и м замахивается и случайно ударяет пряжкой себе по спине.
Орет. Падает. Ю р а выбегает из дома.

Утро. Железная дорога. Юра идет по шпалам с веткой в руках. Хлещет траву, ищет чего-нибудь интересного: шэшки (железные детали в форме буквы «ш»), крышки, цветные стекла, фантики, иногда даже попадаются вкладыши от «Турбо», выброшенные из окна поезда. Юра подходит к путям и, засунув руку в выемку между рельсой и землей, достает сверток. В небольшом полиэтиленовом пакете хранятся все находки. Он кладет туда найденную недавно упаковку из-под «Чокопай». Вдруг его внимание привлекает мимолетное свечение. Подойдя ближе, Юра находит лежащую на рельсе монету, на которой написано: 10 сом. Из кустов на него выскакивает паренек, хорошо одетый, но слегка растрепанный.

Лев. Слышь, недоросток...

Юра не реагирует. Паренек нерешительно смотрит на Юру, делает шаг назад, потом снова совершает попытку.

Лев. Эй, это моя монета!

Юра. С чего вдруг?

Лев. С того вдруг, что это моя монета, ясно?

Юра. Чем докажешь?

Лев. Кулаком.

Лев показывает дрыщавый кулак, Юра насмешливо смотрит по сторонам.

Юра. Кулаком?

Л е в надвигается на Ю р у, Ю р а резко проскальзывает в противоположную сторону и бьет Л ь в а прутиком по верхней части ноги.

Л е в. Ну-ка, давай мою монету сюда!

Ю р а снова ловко уворачивается, слегка прижигая Л ь в а прутиком.

Л е в. Ай! Ну, погоди у меня.

Ю р а. А ты не местный, я тебя тут не видел.

Ю р а вытягивает прутик перед собой, как шпагу. Л е в в ответ хватает ветку из-под ног.

Л е в. Я из... (Оглядывается по сторонам.) Я из... Ориона.

Ю р а. Не слышал о таком...

Л е в. Стой! Ни с места! Укол. (Показывает веткой место удара.) Коли! (Делает выпад с палкой. Разворот.) Удар сверху... Руби! (Делает замах, ударяет по ветке, выбивает ее из рук.)

Ю р а отскакивает на шаг назад.

Ю р а. Ого, это ты где такому научился?

Л е в (победно поправляя челку). Монету!

Ю р а поднимает руку с монетой вверх.

Ю р а. Эту?

Ю р а оглядывает Л ь в а с ног до головы. Тот, не обращая внимания на вопрос Ю р ы, стоит неподвижно, прислушивается.

Ю р а. Сомы. Это че?

Л е в. Тс-с!

Ю р а. Впервые такие вижу...

Л е в. Тише!

Ю р а. А как тебя звать?

Л е в. Тише, говорю!

Оба застывают. Л е в падает на четвереньки и прикладывает ухо к земле.

Л е в. Пора!

Ю р а. Что пора?

Л е в. Клади монету на рельсу.

Ю р а. Чего?

Земля начинает трястись, звук подъезжающего поезда вдалеке.

Л е в. Давай сюда монету, быстрее!

Ю р а протягивает монету, Л е в быстро забирает и кладет на рельсу.

Л е в. Бежим!

Ю р а. Куда?

Л е в хватает Ю р у под руку, и они прыгают в кусты возле путей. Поезд проезжает. Л е в рывком подскакивает обратно к рельсам, поднимает гордо монету.

Л е в. Смотри че!

Ю р а. Че?

Л е в. Через плечо. Монета расплюснулась. Круто, да?

Л е в подает монету Ю р е. Оба несколько секунд стоят, уставившись на нее.

Ю р а. Прикольню!

Л е в. Хочешь еще?

Ю р а. Хочу!

Л е в. Только я, это, расписание поездов не знаю.

Ю р а. А я знаю!

Л е в. О, вот и отлично. Когда следующий?

Ю р а. Только поздно вечером. В десять примерно.

Л е в. Блин, долго. Родаки заругают. Я ща мигом до дома сбегаяю, ну, там глаза помозолю, и встретимся, ага?

Ю р а. Э... Давай. Только у меня это, монет нет.

Л е в. А, не, ты за это не гони. У меня, таких до едрени фени. (Срывается с места, бежит в сторону поселка.)

Ю р а. Ты монету забыл!

Л е в. Вечером отдашь. Все, давай, недоросток.

Ю р а. Я тебе дам – недоросток!

Л е в. Ага.

Ю р а. А тебя как зовут?

Л е в (вдалеке). Ле-е-ев...

3

Вечер. Ю р а стоит на перроне, смотрит вперед. Подъезжает последняя электричка. Ю р а себе под нос бубнит: «Раз... два... три... четыре... пять... шесть...» «Станция 54-й разъезд. Следующая остановка Арлюк». Мимо Юры плетутся две женщины. Первая в платке, идет шустрым шагом, припрыгивая. Вторая выглядит грузно, в руках тащит тяжелые сумки.

Ж е н щ и н а 1. Наташка-то... второго снесла.

Ж е н щ и н а 2 (молчит).

Ж е н щ и н а 1. От этого, как его... Ну, этот, с глазами выпученными. Городской. К Ленке еще ходил. (Толкает вторую в плечо.)

Ж е н щ и н а 2 (молчит).

Ж е н щ и н а 1. Точно! Степан, ага.

Ж е н щ и н а 2 (молчит). Ю р а идет в сторону электрички.

Ж е н щ и н а 1. Я же говорила, она проводницей устроилась, а ты: нет, нет. Давеча видела, говорит, даже сгущенку можно домой тащить... иногда кофе, чай, рафинад...

Ю р а оборачивается, растерянно смотрит по сторонам.

Ж е н щ и н а 1. Спина ноет. Вчера вон по гостям целый день шлындали. Погода нынче – не угадаешь...

Ж е н щ и н а 2 останавливается, ставит сумки, вздыхает.

Ж е н щ и н а 1. Юра... Юр! Юра.

Ю р а. Да?

Ж е н щ и н а 1. Поможешь сумочки донести?

Ю р а. Да, баб Маш, конечно.

Берет сумки и ж е н щ и н у 2 под руку. Уходит.

Ж е н щ и н а 1. Ой-ой-ой... (Уходит в другую сторону, бубня что-то под нос.)

Вечер. Ю р а ковыряет пальцем дырку, образовавшуюся от затушенного об стол бычка. В дом заходит о т ч и м, запуская облако дыма. Холодно. О т ч и м ставит на стол бутылку, скидывает фуфайку на пол. В нос бьет запах солянки и сырости.

О т ч и м. Весь день льет как из ведра. Опять застряли.

Скалит зубы. Идет к печке, оставляя следы от насквозь мокрых носков. Достает из-под полы картошку, бросает перед Ю р о й.

О т ч и м. Че сидим? Нож бери, картоху жарить будем.

Ю р а берет нож, ведро. Чистит картошку. О т ч и м тоже садится рядом.

О т ч и м. Ты щас так всю картоху изрубишь.

Ю р а. Нож тупой.

О т ч и м. Так заточи.

Ю р а продолжает чистить. Молчит.

О т ч и м. Сюды давай!

О т ч и м достает газетный сверток, в котором хранится точильный камень. Садится. Точит. В окно бьет свет проезжающего неподалеку автомобиля, слышна музыка.

О т ч и м. Приехали, тоже мне. Привели этого городского к нам. Стоит, руки в карманы сложил. Клешню свою подает, типа здороваться давай. Руку берешь – как только из матери достали, работы никогда не видывавши. Господи, думаю, ты че приехал-то? Такими руками только

бумажки перебирать да пальцем куда надо указывать. Тьфу.

Ю р а. Все лучше, чем всю жизнь говно месить.

О т ч и м. Чего? (Дает подзатыльник.) Ты че, утырок? У тебя благодаря этому говну хлеба кусок есть. Ты прежде чем поганый рот открывать, головой думай. (Бросает нож на стол.) Чисть!

О т ч и м ставит на печь сковородку, кидает на нее кусочек сливочного масла. Закидывает пару дровишек, по комнате расходуется тепло.

Ю р а садится на табуретку поближе к печи, спину приятно пригревает. Чистит картошку. О т ч и м включает приемник. Сквозь музыку пробивается журчание закипающего масла. О т ч и м, нарезав пару картошин, кидает на сковороду, достает стопку, открывает бутыль.

Ю р а. Ты обещал!

О т ч и м. Чего?

Ю р а. Я говорю, ты обещал не пить.

О т ч и м. А я и не пью. Ты че, не видишь, как собака замерз. Лечусь.

Ю р а. Вон чай стоит.

О т ч и м. Ты не слишком борзый стал?

Ю р а. Я попросил же...

О т ч и м. Я ничего тебе не обещал.

Ю р а. Я подумал...

О т ч и м (наполняя рюмку). Индюк думал – и в суп попал.

Ю р а. Да пошел ты.

О т ч и м. Что ты сказал?

О т ч и м хватает Ю р у за загривок, поднимает прямо перед собой.

Смотрят друг другу в глаза.

Ю р а. Лучше бы ты сдох!

От ч и м с силой отшвыривает его в сторону. Ю р а ударяется головой об стенку.

От ч и м (испуганно). Юра...

Ю р а быстро встает и выбегает из дома.

5

Ю р а приходит на железную дорогу в назначенное время. Л ь в а нет. Ждет. Вдали раздается звук подъезжающего поезда. Ю р а отходит в траву, смотрит на проезжающий мимо поезд, считает вагоны. Расстроено садится на рельсы, достает из кармана пробки. Разогревает гвоздь спичкой и проделывает в пробках по две дырки.

Ю р а (*шарит по карманам*). Блин.

Л е в. Бу! Че делаешь?

Ю р а. Напугал! Ты где был? Мы же договорились... Поезд уже прошел...

Л е в. Да, е-мое, я проспал малех, мамка в зал засела. Пришлось из окна лезть. Теперь вон. (*Показывает огромную дырень на штанах.*) А че у тебя с головой?

Ю р а. Где?

Л е в. Ну... у тебя там... кровь.

Ю р а. Да?

Л е в. Ща. (*Достает из переднего кармана рюкзака бинт.*)

Ю р а. Да ерунда. Ты че, с собой бинт таскаешь?

Л е в. Не двигайся. Давай под бинт еще подорожник зафигачим?

Ю р а вопросительно смотрит на Л ь в а.

Л е в. А че? Знаешь, мне бабушка вообще мочу прикладывала, и ниче.

Ю р а вздыхает. Л е в достает из рюкзака какой-то пакетик.

Л е в. Смари, че принес!

Л е в протягивает пакетик Ю р е. Нависает над ним в ожидании реакции.

Ю р а. Пятка... Чего?

Л е в. Пробуй давай.

Ю р а. Так, а че это?

Л е в отбирает пакетик у Ю р ы. Открывает. Достает оттуда леденец на палочке.

Л е в. Слюнявь.

Ю р а. Зачем?

Л е в. Слюнявь, а то не сработает. *(Протягивает леденец, застывает в ожидании.)*

Ю р а. Не смотри на меня так!

Л е в. Давай уже!

Ю р а слюнявит.

Ю р а. Вкусно. И?

Л е в. Давай обратно.

Л е в запихивает в пакетик. Вертит леденец туда-сюда. Протягивает снова. Ю р а пробует.

Ю р а. Ого! Ого-о-о!

Л е в. Шипит?

Ю р а. Да-а-а.

Л е в. Прикольно?

Ю р а. Прикольно! На!

Л е в. Не, ешь. У меня еще есть. (Достает себе пакетик.)

Ю р а. Че за рюкзак у тебя такой волшебный?

Л е в. А вот.

Едят шипучку.

Л е в. Подожди, не выкидывай. Надо еще пальцем остатки собрать. Ну или упаковку разорви и языком... Так тоже вкусно. Понял?

Ю р а. Понял.

Л е в. Так это... кто тебя так?

Ю р а. Упал.

Л е в. Об отца запнулся?

Ю р а. Он мне не отец... А ты откуда знаешь?

Л е в. Дак они с моим отцом на работе пересекались... Вроде папа говорит, мол, он увалень такой, ходит кулаками размахивает. (Изображает.)

Ю р а. Так, а как ты понял, что это мой отчим?

Л е в. Ну, обсуждали просто. Ты же напротив станции живешь, да?

Ю р а. Ну... да. Просто...

Л е в. Ой, да забей, это же деревня. Так и че, батя-то твой ку-ку или?

Ю р а. Ну, увалень такой... безмозглый.

Вместе смеются. Лев поднимает крышку с двумя дырками. Смотрит через нее на Юру.

Лев. Это че?

Юра. Жужжалка.

Лев. Чего?

Юра. Ну, пила! Ты не делал, что ли, никогда?

Лев. Не-а.

Юра. Садись. Только, это, нитки нет.

Лев. Нитка... у меня вроде была, ща. *(Шарится в рюкзаке, не может найти и начинает доставать все содержимое. Среди прочего выкладывает на землю книгу, на которой красуется надпись «Звезды».)* О! Во, нашел. *(Протягивает нитку.)*

Юра. Ты че, с собой весь дом носишь?

Лев. Никогда не знаешь, что пригодится!

Юра *(смотрит на вытащенные из рюкзака вещи)*. Как это все в рюкзак помещается?

Лев. Очень просто! *(Быстро убирает вещи в рюкзак.)*

Юра. Ну ты даешь...

Лев. А что еще для этой пилы-жужжалки нужно?

Юра. На, гвоздь разогревай.

Делают вместе жужжалку. Играют. Юра снова замечает книгу.

Юра. Можно? *(Берет книгу, открывает.)* Лев – это со-звездие, получается?

Лев. Получается.

Юра. А у меня?

Лев. А у тебя ЮРА.

Юра. Правда?

Л е в. С юмором, конечно, беда... Ладно, ты когда родился?

Ю р а. Одиннадцатого ноября.

Л е в. О, получается ты... Ща посмотрим. (Листает книгу.) Вот. Ты скорпион. У-у-у! (Кривит лицо.)

Ю р а. Что такое?

Л е в. Ну, не знаю, но мама всегда так делает, когда говорят этот знак.

Ю р а. Это ее книга?

Л е в. Ага, она астрологией увлекается. Ну и мне показывает, созвездия там. Здесь, кстати, вообще хорошо звезды видно!

Ю р а. А где не видно?

Л е в. Ну, у меня дома не так хорошо было видно...

Ю р а. А! В Орионе?

Л е в. Ага...

Ю р а. А где Орион находится?

Л е в. Далеко, на самолете надо лететь!

Ю р а. Ого! А че уехали-то?

Л е в. Не знаю. Звезды не сошлись...

Ю р а. И как там, в Орионе этом?

Л е в. Ну... фрукты на деревьях растут!

Ю р а. Яблоки?

Л е в. Да бог с ними, с яблоками. Сли-и-ивы! Абрикосы! Персики. Ммм... Откусываешь, и сок прям по подбородку льется, вкуснятина.

Ю р а (облизывается).

Л е в. А еще там есть центральный универмаг, и там вообще все продается. Там всякие штучки, сладости, наклейки, жвачки... На каждой остановке – водопад... И у всех машины есть! Квартир нет... есть дома, такие большие... с бассейнами.

Ю р а. А как зимой с бассейнами?

Л е в. Зима в Орионе? Я тебя умоляю... А еще... Я там просто по улице шел и сотку нашел. Вообще, даже пару раз такое было... Второй раз, правда, фальшивая оказалась... Пришлось Сашке на жвачку выменять... Ха, ну он тогда от мамки знатно получил! Не, ну Сашка мозг, задумка-то хорошая была! Он в художке учился, говорит: «Дорисую, комар носа не подточит». Из ларька сразу к участковому повели. По фамилии Комаров, кстати. Вот это мы ржали... Нос не подточит, ага! Эх... А! Там еще фонтан есть, в котором все дно монетами выложено, бери – не хочу!

Ю р а. Да ну, врешь?

Л е в. Да че мне врать-то? Зуб даю. А еще знаешь че?

Ю р а. Че?

Л е в. Экскаватор есть!

Ю р а. А че это?

Л е в. Ну, лестница, движущаяся наверх, просто стоишь, а она тебя отвозит куда надо.

Ю р а. Так наверх или куда надо?

Л е в. Ну, если надо, то вниз... А еще там Валерка и Сашка – друзья мои, вообще крутые пацаны. Мы с ними у бабок семки воровали.

Ю р а. Так это ж нехорошо...

Л е в. Ой, зануда. В общем, там как в сказке: красиво, тепло, люди улыбаются, повсюду деньги валяются... Эх!

Ю р а. Экскаватор...

Л е в. Да-а-а. Экскаватор!

Ю р а поднимает взгляд в небо.

Ю р а. А че за созвездия тебе мама показывала?

Л е в. Ну, вон видишь ковш как будто?

Ю р а. Где?

Л е в. Да вон же.

Ю р а. Не вижу.

Л е в. Ну смотри на мою руку. Вон там. Видишь?

Ю р а. Вижу. И правда на ковш похоже.

Л е в. Вот, это Большая Медведица. А вон рядом Малая.

Ю р а. Тоже ковш?

Л е в. Тоже ковш. Только поменьше! А вон ниже ручки, видишь, звезды поменьше.

Ю р а. Ага!

Л е в. Это Волосы Вероники (изображает, что по его плечу спускается копна волос). Хочешь легенду расскажу?

Ю р а. Давай!

Л е в. Так, дело было в Египте. Правил страной пирамид тогда Эвергет. (Встает в профиль.) Вероника, жена молодого царя Египта (рисует в воздухе грудь), славилась волосами сказочной красоты. На нее там все молились и хотели от нее сыновей. Так вот, ее этот муж уходит на войну. Отчаявшись, она дает обет: если этот Винегрет вернется, то она отрежет волосы. Ну и вот, возвращается он, значит, героем. Вероника оттыпывает косы несмотря на то, что муженек против. (Подскакивает, хватает палку.) Царь не помнит себя от бешенства. Он хочет казнить стражу и жрецов. И вот мой любимый момент! Тогда в ход событий вмешивается придворный астролог. (Лев накидывает рубаху вместо бороды.)

– Не гневайся, царь мой! –

Воскликнул старик. –

И выслушай волю небес.

Тебе, повелитель, богиня дарит

Великое чудо чудес!..

Л е в показывает в небо. Ю р а смотрит вдаль. Молчат.

Ю р а. А ты когда родился? Так тебя поэтому Львом называли?

Л е в. Не, я родился в марте. Рыбы я. А Львом называли, потому что маме больше львы нравятся... по ходу.

Ю р а. Снаружи лев, карась внутри.

Л е в. Какой тебе карась! Ну ты у меня получишь.

Ю р а. Ага. Давай-давай. Локоть хоть согни.

Начинают в шутку драться. Вдалеке раздается какой-то странный звук. Ю р а поворачивается в сторону дома.

Ю р а. Мне пора. Прости. Давай завтра договорим.

Л е в. В это же время?

Ю р а. В это же время.

6

Ю р а быстрым шагом подходит к дому. Слышит странные звуки. Во дворе стоит о т ч и м, перед ним куча вещей: тряпки, стулья, платки, кухонная утварь. О т ч и м пьет водку из горла, а остатки выливает сверху на кучу вещей. Достает спички.

О т ч и м. Ну я тебе покажу, тварь.

Ю р а узнает в собранной куче мамины вещи. Кидается к о т ч и м у, пытается сбить его с ног.

О т ч и м. Не мешай мне, отойди сказал. (Отпихивает Юру.)

Ю р а. Не надо, я тебя прошу!

О т ч и м. И ты туда же. Отошел, я тебе сказал. Такой же никчемный. Ты где был?

Ю р а. Гулял!

Отчим. Гулял. Гулял он. Мать твоя вон тоже гуляет... Шалава! *(Качаясь из стороны в сторону достает спичку.)*

Юра. Не смей!

Отчим. А че ты мне сделаешь? Маме пожалуешься? Нет ее больше, понятно? Не приедет маманя твоя!

Смеется, чиркает спичкой, делает шаг к куче вещей. Юра разгоняется, сбивает отчима с ног. Они оба падают на землю. Юра замахивается, отчим лежит неподвижно, не сопротивляется. Юра замирает.

Юра. Еще раз вещи мамкины тронешь – ночью придушу!

Отчим молча лежит на спине, смотрит в небо. Юра, еще пару минут посидев в оцепенении, тоже ложится на спину. Молчат.

Юра. А ты какого числа родился?

Отчим. Двадцать девятого октября, а че?

Юра. Видишь ковш?

Отчим. Чего?

Юра. Ковш! Большая Медведица.

Отчим. Вижу.

Юра. Видишь под ручкой вон звезды такие... тусклые?

Отчим. Ну.

Юра. Это созвездие, как его... а, Волосы Вероники. Так вот, она так любила своего мужа, что волосы отрезала в знак любви.

Отчим. А он что?

Юра. Разгневался вроде, но там старик все порешал. Сказал, мол, не сердись, это богиня любви дарит великое чудо чудес!

Отчим. Чушь какая.

Юра. А ты на экскаваторе катался?

Отчим. Было дело.

Ю р а. И че? Куда он тебя отвез? Вверх или вниз?

О т ч и м. Кто?

Ю р а. Экскаватор.

О т ч и м. Смотря куда едешь.

Ю р а. Так а тебя куда?

О т ч и м. Я на месте стоял. Мы яму рыли.

Ю р а. Где? В центральном универмаге?

О т ч и м. Стой. А ты про какой экскаватор?

Ю р а. Ну, лестница. Везет там вверх или вниз.

О т ч и м. Так, смотри сюда.

Ю р а. Куда?

О т ч и м. Видишь ковш?

Ю р а. Большая Медведица?

О т ч и м. Ага. Вот это экскаватор, оболтус. Он землю роет.

Молчат.

Ю р а. Она не приедет, да?

О т ч и м. Приедет... *(Вздыхает.)* Приедет, конечно.

Молчат.

О т ч и м. Надобно бы в город съездить, документы оформить на тебя. А то так и будешь как сирота болтаться...

Ю р а *(молчит)*.

О т ч и м. Че молчишь?

Ю р а *(молчит)*.

О т ч и м. Или тоже по тапкам – и в поезд прыгнешь?

Ю р а. А ты мне чокопайки с города привезешь?

Отчим. Че ты все с этими чокопайками пристал? Тебе не пять уже вроде. Нет их, говорил же уже. Нет.

Молчат.

Отчим. Так и че?

Юра. Неделю без бухла протянешь, поехали. *(Встает, протягивает руку.)* Договорились?

Отчим. Давай уже! Спать пора...

Юра. Руку!

Отчим. Ерунда.

Юра. Руку.

Пожимает руку. Юра помогает отчиму встать, идут в дом.

7

Юра и Лев встречаются в назначенное время на железной дороге. Лев уже успел разложиться, перед ним лежит книга, фонарик, несколько карт, в зубах фломастер, а возле ног красуется нетронутая стеклянная бутылка лимонада. Юра садится рядом в предвкушении рассказа.

Лев. Как дела? Че там вчера у тебя опять случилось?

Юра. Расскажи еще про Орион...

Лев. Орион... *(Задумчиво листает книгу. Останавливается на страничке с надписью «Орион».)*

Юра. В смысле? Про твой город даже в книгах пишут?

Лев. Ну да. Созвездие есть такое.

Юра. Ого. И че, и че?

Лев. В общем, Орион – великий охотник. *(Включает фонарик, светит Юре в лицо, тот щурится.)* Он прославился своими подвигами! Великан, способный одержать победу над любым зверем. *(Размахивает фонариком.)*

Ю р а. Можно я буду Орионом?

Л е в. Нет, слушай дальше! В общем, Орион был не просто красавцем, но и обладал даром, о котором люди в разные времена слагали предания. (Шепотом.) Он умел ходить по морским волнам, словно по твердой земле.

Ю р а. Ага!

Л е в (надевает плащ из пакета). Но однажды Орион убил любимого быка Геры. Невзлюбившая его Гера наслала на него Скорпиона. (Показывает на Юру.)

Ю р а. Меня?

Л е в. Да! От укуса которого он умер. (Падает.) После чего перенесла Скорпиона на небо. Артемида попросила Зевса перенести на небо и Ориона... Теперь Орион и Скорпион никогда не видны на небе одновременно. Созвездие Скорпиона словно преследует Ориона, который «убегает» от него по ночному небу...

Ю р а. Ого!

Л е в. Да-а-а...

Ю р а. Получается, Скорпион герой?

Л е в. Ну как. Это как посмотреть...

Ю р а. В смысле?

Л е в. Ну разве ты не чувствуешь какое-то неприятное ощущение, вот даже звучит – Скорпио-о-он! Прикинь, у древних греков этот знак считался приносящим несчастье.

Ю р а. Почему?

Л е в. Да бог его знает... Ты че? Лицо попроще сделай. Это же так, миф. У скорпионов броня снаружи (стучит Юре по груди), повидло – внутри. Спину выпрями! Вот!

Ю р а. Повидло?

Л е в. Да! Мягко, вкусно, недорого! Будешь газировку? (Протягивает бутылку.)

Ю р а. Буду.

Л е в. А не дам!

Ю р а. А что спрашиваешь тогда?

Л е в. Хочешь фокус покажу?

Ю р а. «А не покажу!» Такой будет ответ?

Л е в. Нет. Смотри. *(Достает две белые конфетки, закидывает в бутылку.)* ЛОЖИСЬ!

Ю р а. Куда?

Из бутылки бьет фонтан. Все заливает газировкой. Ю р а спасает разложенные на земле карты.

Ю р а. Ты чего?

Л е в. Весело же!

Ю р а. Лучше бы выпили!

Л е в. Лучше, но не эффективней! Ладно, мне пора, родочки вообще убьют. До завтра!

Ю р а с огорчением стряхивает остатки лимонада с карт, отдает их
Л ь в у.

Ю р а. Так до сегодня уже.

Л е в. Точно, до сегодня! Я же говорю – сообразительность. Вух-вух! *(Коряво размахивает руками, как мечами, и напевает саундтрек из «Мортал Комбат».)* Файт!

Ю р а. Стой! *(Достает из кармана расплюсченную монету.)*

Л е в. О, я про нее уже и знать забыл.

Ю р а. Так а че за сомы-то?

Л е в. Ну, деньги такие.

Ю р а. В Орионе?

Л е в. В Орионе!

Ю р а. На! (Протягивает монету.)

Л е в. Да не, оставь себе. На удачу. Я ушел! Мамка по-любому уже зверствует. До завтра.

Ю р а. До завтра.

8

Ю р а смотрит в пыльное потрескавшееся от старости окно. На станцию прибывает грузовой поезд. Ю р а считает вагоны. Кажется, что это происходит очень долго... Шестьдесят четыре вагона. Из своих мыслей Ю р у выдергивает голос о т ч и м а.

О т ч и м. Юрка, иди сюда.

Ю р а нехотя встает и идет на голос. Заходит в комнату, о т ч и м сидит на кровати.

Ю р а. Чего?

О т ч и м. Голову покеж.

Ю р а. Нормально все уже.

О т ч и м. Давай-давай сюда.

Ю р а нехотя наклоняется.

О т ч и м. Нормально! Жить будешь!

Ю р а. Ага.

Ю р а идет обратно к двери.

О т ч и м. Юрка.

Ю р а. Что?

Отчим. Смари, че нашел (Показывает маленькую дощечку для нарезания.) Мамкина любимая.

Юра (подходит ближе). Угу.

Отчим. Ваще. Давай вырежем на ней че-нибудь. Помнишь, как раньше?

Юра. Да ну... мне идти надо.

Отчим. Ну дава-а-ай! Мамка вообще зарадуется...

Юра (вздыхает). И че вырезать?

Отчим. А ща посмотрим, куда вдохновение пойдет.

Юра. Ножики надо тогда.

Отчим. Правильно. Неси.

Отчим кладет дощечку, засучивает рукава. Юра садится возле, наблюдает за легкими движениями увесистых, черных от солярки рук.

Молчат.

Юра. Ты Скорпион же, получается?

Отчим. В смысле?

Юра. Ну, по знаку зодиака.

Отчим. О господи, наверное. А что?

Юра. Там у греков... Точнее, сосед рассказал мне...

Отчим. Не тяни уже, у каких соседей?

Юра. Да не у соседей... У греков! Греция!

Отчим. А-а-а. И?

Юра. Говорят, в общем, что знак Скорпиона несчастье приносит.

Отчим. Кто сказал?

Юра. Греки!

Отчим. Так сосед или греки?

Юра. И те и другие!

Отчим. Тьфу ты, блин. Я уже запутался.

Юра. Ай, ладно, проехали.

Отчим. Не, стоп, куда... Тормози.

Ю р а. Ну все, дальше продолжения нет. Просто странно как-то. Неужели такой знак плохой?

О т ч и м. Ну, я про Скорпионов ничего не могу сказать, я их не знаю.

Ю р а. Понятно...

О т ч и м. Но я знаю тебя. И ты точно несчастье не приносишь.

Ю р а. Почему ты так считаешь?

О т ч и м. Потому что я это чувствую. Вот здесь. *(Бьет себе по груди.)*

Молчат.

О т ч и м. Во! *(Отодвигает дощечку, смотрит.)* Теперь твоя очередь! Давай.

Ю р а берет дощечку. Вырезает. О т ч и м подходит к приемнику, делает музыку чуть громче и тоскливо смотрит вдаль.

О т ч и м. Вот мамка зарадуется...

9

Ю р а стоит на перроне и смотрит на потрескавшийся асфальт, уложенный так давно, что сквозь него с завидным упорством пробивается не одно растение. Вдруг откуда-то из глубин подсознания перед глазами встает воспоминание, и Ю р а начинает прыгать по отдельным островкам с ноги на ногу. Так он раньше коротал время, когда встречал с работы маму. Иногда ждал с условием как можно дольше простоять на одной ноге. Невыносимая штука. Ю р а встает на одну ногу, балансирует, ждет. Подъезжает последняя электричка, из вагона выходят две женщины.

Ж е н щ и н а 1. Вещи в ковер собрала, плачет сидит.
А он, мол, говорит: «Коли любишь, уезжай, и все тут...»

Ж е н щ и н а 2 (молчит).

Ж е н щ и н а 1. Сгинет один, ой сгинет.

Ж е н щ и н а 2 (резко бросает сумки, меняется в лице).
ТВОЮ Ж МАТЬ! ЗАБЫЛА! (Убегает.)

Ж е н щ и н а 1. Сгинет один, ой сгинет. (Уходит.)

Ю р а смотрит им вслед, продолжая стоять на одной ноге. На асфальт падают капли пота.

10

Ю р а приходит домой, дверь открыта. Дома никого нет. На столе стоит бутылка и налитая стопка. Он медленно садится за стол. На бумаге аккуратно собраны очистки от сухой рыбы. Ю р а переворачивает лист. «Заявление. Прошу предоставить опеку над...» Текст зачеркнут толстой линией поперек листа... Звон в ушах... Вдали слышен звук поезда. Ю р а считает вагоны: «Раз... два... три... четыре... пять... шесть...» Рвет листы, собирает все со стола в мусорное ведро. Берет стопку, рассматривает, подносит к лицу, нюхает, морщится. Слышит звук открывающейся двери, думает, что пришел отчим, подскакивает, поворачивается и видит Л ь в а.

Л е в. Пс-с... У тебя все нормально?

Ю р а разочарованно садится обратно за стол. Л е в видит, что дома никого нет, заходит, встает в проходе.

Л е в. Пройти можно?

Ю р а. Будешь? (Показывает глазами на рюмку.)

Л е в (неуверенно). Буду.

Ю р а дает рюмку Л ь в у. Тот стоит, смотрит на дно, крутит в руках, нюхает, морщится.

Ю р а. Тебя родаки не потеряют?

Л е в. А че мне родаки? Достали уже. Лев то, Лев се. Мамка еще утром наорала опять. А че толку-то? Ей все равно не угодишь. Пришел – наорала, не пришел – наорала. Помыл – плохо помыл. Не помыл – там все, капец... Я ей все высказал и ушел! (Смoтрит на рюмку.) Все, короче, задолбалo. Встречай нас, взрослая жизнь!

Выпивает половинку, загибается, кашляет. Ю р а подходит, бьет по спине.

Ю р а. Подавился?

Л е в. Да не... (Выпрямляется.) Не в то горло пошло... Еще, главное, говорит: «Вечно в три погибели согнешься, спину выпрями».

Ю р а. Таким голосом?

Л е в. Ага, и ладонью бьет! Больно так. Прямо посреди не лопаток. Ты посмотри, у меня там уже Марианская впадина! А отчим... где? (Осматривается. Поднимает листок с пола. Читает.) Усыновить, что ли, хочет?

Ю р а. Ага, нет его... Забухал, по ходу... Опять... Ненавижу... Да к черту все! (Выпивает остатки в рюмке, кашляет.)

Л е в. А давай сбежим?

Ю р а. Че? Куда?

Л е в. Куда-куда! В Орион. На экскаваторе покатаемся, из фонтана монет натырим. С Сашкой тебя познакомлю...

и с Тимохой, псом бабкиным. Он сосиски ныкать умеет, не пропадем.

Ю р а. Экскаваторе тебе... Что-то никто про твои лестницы не знает, только вон про ковши, которые землю роют.

Л е в. О, точно! Экс... Эскалатор. Все время путаю. Да ладно тебе! У меня уже и план побега созрел. Есть че пожрать?

Ю р а. Хлеб с маслом будешь?

Л е в. Давай.

Ю р а достает кусок хлеба, наливает на него подсолнечное масло, насыпает соль.

Ю р а. На.

Л е в (берет, недоверчиво откусывает, жует). М-м-м... вкусно. Сделай еще! (Слизывает соль с корочки.)

Ю р а. А если с ним что-то случилось?

Л е в. С кем?

Ю р а. Проехали.

Л е в достает из рюкзака самодельную карту, расстилает на стол.

Ю р а. Новую нарисовал?

Л е в. С чего взял?

Ю р а. Ну, на прошлую ты лимонад пролил!

Л е в. Не «ты», а мы... Вот мы (тыкает пальцем), вон Орион. Завтра в шесть утра рванем на электричке до Юрги, оттуда на поезд, потом на самолет, и все, никаких вам больше хлебушков с маселком. Встречай нас, новая, самостоятельная жизнь, полная приключений! (Трясет в воздухе хлебом.) Очень вкусно. Сделаешь еще?

Ю р а. Ага! А деньги где возьмем?

Л е в. Дак у меня есть. (Вытаскивает из карманов измятые бумажки.) Вон их сколько!

Ю р а молча сидит опершись на руки, смотрит на карту. Л е в вдохновенно выхаживает вокруг, напевает.

Л е в. Ну че? По рукам?

Протягивает руку для рукопожатия. Ю р а молча смотрит. Не может решиться.

Ю р а. По рукам!

Л е в. Ща тогда я до дома добегу, мне еще надо по мелочи взять. Собирайся. В пять сорок на перроне. Давай!

11

Раннее утро. Ю р а идет по железке, хлещет палкой траву. Стреко-чут сверчки. Зябко. Он останавливается на перроне, нервно ковыряет палкой раздолбанный асфальт. Крутит палку в руке, задумавшись, нажимает слишком сильно, палка ломается. Ю р а с психа выкидывает обломок в траву. Вдалеке слышится стук прибывающей электрички. Ю р а оглядывается по сторонам, никого нет, считает вагоны. На перрон подходят две женщины, их речь звучит как звук колес.

Ж е н щ и н а 1. Юра, ждешь кого?

Ю р а. Жду, баб Маш.

Ж е н щ и н а 2. Мамку ждет все, господи помилуй.

Ю р а. Нет, я друга жду.

Ж е н щ и н а 1. Какого друга?

Ю р а. Моего.

Ж е н щ и н а 2. Какого друга?

Ж е н щ и н а 1. Какого друга?

Юра замирает на месте, опять озирается по сторонам. Льва не видно.

Женщина 2. Какого друга?

Юра. Что?

Женщина 1. Наташка-то... второго снесла.

Женщина 2. Поминай как звали.

Юра. Кто, я не понимаю.

Женщина 1. Давай сбежим?

Женщина 2. Иди сюда, что встал как вкопанный?

Юра делает неуверенный шаг к женщине 2.

Женщина 1. Там как в сказке: красиво, тепло, люди улыбаются, повсюду деньги валяются...

Женщина 2. А он, мол, говорит... уезжай...

Женщина 1. Мать твоя вон тоже гуляет... Шалава.

Юра сжимает зубы. Отворачивается.

Женщина 2. Жрать будешь?

Женщина 1. Ну-ка, мышцы покажи!

Женщина 2. Броня снаружи (*стучит Юре по груди*), повидло – внутри.

Женщина 1. Спину выпрями!

Женщина 2. Так и будешь как сирота болтаться...

Женщина 1. Один сгинет, ой сгинет.

Женщина 2. Вот мамка зарадуется.

Женщина 1. Несчастье! Несчастье приносит! Несчастье!

Юра закрывается руками.

Ж е н щ и н а 2. А может, тоже по тапкам – и в поезд прыгнешь?

Ж е н щ и н а 1. А может, тоже по тапкам – и в поезд прыгнешь?

В м е с т е. А может, тоже по тапкам – и в поезд прыгнешь?

Звук сначала далеко, эхо, потом близко.

Ж е н щ и н а 1. Юра, Юр, Юра...

Ю р а. А?

Ж е н щ и н а 2. Че стоишь, ехать куда собрался?

Ю р а. Я?

Ж е н щ и н а 1. Кто ж еще! Залазь, скоро отходит уж.

Ю р а. Баб, Маш. А как до Ориона добраться?

Ж е н щ и н а 1. Чего?

Ю р а. До Ориона, говорю, как добраться?

Ж е н щ и н а 1. Поселок, шоль, какой?

Ю р а. Нет, город... вроде.

Ж е н щ и н а 1. Не знаю таких, Юрочка, не слыхала...

Ю р а стоит в нерешительности. Оглядывается на свой дом. «Осторожно! Двери закрываются. Станция 54-й разъезд. Следующая остановка Арлюк».

Ж е н щ и н а 2. Ну че, едешь?

Дверь закрывается. Шесть... пять... четыре... три... два... один... Электричка отходит. Ю р а остается один на перроне. Стоит. В кармане нащупывает монету. Достает, смотрит. На плечо ложится тяжелая рука. Ю р а поворачивается.

О т ч и м. Мамку ждешь?

Ю р а. Нет.

Отчим. Хорошо... Давай вместе подождем.

Отчим садится на перрон возле Юры.
Молчат.

Юра. Где ты был?

Отчим достает из кармана «Чокопай».

Отчим. Вот... это... выдумал тоже... фиг найдешь...

Юра берет, садится возле отчима. Смотрит на упаковку.

Юра. Орион.

Отчим. Чего?

Юра (ухмыляется). «ОРИОН Чокопай», говорю!

Отчим. А...

Молчат.

Юра раскрывает ладонь, смотрит на монету.

Отчим. О, монета. Дай посмотреть.

Юра протягивает отчиму.

Отчим. Десять сом. Это эти... киргизские... Сыграем? (Засучивает рукава, кладет монету на тыльную сторону ладони.) Если орел – завтра в город едем, а если решка – твоя взяла.

Кидает монету. Юра ловит ее на лету. Встает, несколько секунд задумчиво смотрит, с размаху бросает монету вдаль.

Молчат.

О т ч и м. Я не пил... хотел... но не стал...

Ю р а садится, разворачивает чокопайку. Протягивает отчиму.

Ю р а. Угощайся.

О т ч и м берет, откусывает. Сует обратно Юре. Жуют. Солнце слепит глаза. Щурятся.

О т ч и м. Так что там выпало-то?

Молчат.

Ю р а. Пап, пошли домой.

О т ч и м. Пошли, сынок. Пошли...

Конец